

КОГДА подходишь к старому зданию на Театральной площади, невольно вспоминаешь о его славе. Ведь это здесь Мариус

Петипа и Лев Иванов дали жизнь великим балетам Чайковского. Здесь начали свой путь Михаил Фокин, Анна Павлова и все те, кому мир обязан вторым рождением балетного искусства. Здесь нашли себя первая балерина и первый танцовщик наших дней, лауреаты Ленинской премии Галина Уланова и Вахтанг Чабукиани. Здесь больше всего было сделано для создания советского балетного театра. Кировский театр давно был назван лучшим балетным театром страны. Победы приходили тогда, когда удавалось по-новому оценить собственные возможности, когда вчерашние успехи не заслоняли дорогу завтрашним. А завтрашний день балетного театра определяется сегодняшней судьбой его молодых артистов.

Танец — не только высокое искусство, но и тяжелый физический труд. То, что здесь легко удается в 20 лет, в 40 достигается лишь ценой напряжения всех сил. Уже одно это, казалось бы, открывает молодым артистам балета дорогу к творчеству. Действительно, то и дело на афише балетного театра возникают новые имена.

Однако перечисление новых имен, взятых с афиши, еще ничего не говорит о действительной судьбе балетной артистической молодежи. За последние несколько лет можно было составить длинный список растущих молодых талантов. Редкий артист балета не пробовал себя в сольных и даже ведущих партиях. Но, когда мы начинаем искать тех, кто радовал своими первыми успехами, чаще всего выясняется, что они так и не стали ни солистами, ни балеринами и, в лучшем случае, время от времени еще выступают в

СВЕЖИЕ СИЛЫ БАЛЕТА

первой своей роли. Даже самые лучшие, по праву завоевавшие любовь зрителя молодые танцовщицы А. Осипенко, О. Мойсева, И. Колпакова, Н. Кургапкина и другие редко выходили за пределы ограниченного круга доставшихся им ролей.

Нет надобности доказывать, что при такой системе подлинный рост молодых артистов искусственно сдерживался. В нынешнем году в Кировском театре начал пробивать себе дорогу новый подход к воспитанию молодых артистов. Театр решил вернуть себе славу лучшего балетного театра страны. Эта большая задача заставила взглянуть на свои возможности другими глазами.

В этом сезоне впервые за много лет балетная труппа вся как бы омолодилась. Большая группа артистов, отличных в свое время, но утративших с годами физическую возможность служить балету, была переведена на пенсию, и в театр на их место пришла полная сил и желания трудиться молодежь.

Были созданы новые классы по совершенствованию танцевального мастерства, которые возглавили такие отличные танцовщицы, как Л. Войшнис, Н. Кургапкина и другие. Особое внимание было уделено только еще начинающим свою жизнь в искусстве дарованиям, с которыми теперь занимается такая большая актриса, как А. Шелест.

Руководство многими важными участками художественной жизни в балетной труппе было доверено молодым по возрасту и, главное, по духу людям. Это помогает преодолевать отжившие представления и косность застарелых привычек.

Уже в который раз шла недавно на сцене театра старинная «Жи-

зель», но в тот день в ней отразилось все то новое, чем живет сегодня Кировский театр.

Заглавную партию исполнила Ирина Колпакова, которая покорила зрителя чистотой и непосредственностью своей юной героини. Ее блистательный танец был как бы прорвавшейся речью, а неподвижные позы — застенчивым и затаенным молчанием. В знаменитой сцене безумия она взволновала весь зал. А во втором акте, когда Жизель защищала возлюбленного от мести виллис, ее танец говорил о любви полным голосом, с той бесконечной самоотверженностью, о которой вначале можно было лишь догадываться у робкой и беспомощной Жизели.

Новая роль явилась свидетельством зрелости таланта молодой актрисы, к которой приходит уже подлинное мастерство. Оно же приходит не просто от возраста, а от художественного опыта. Чем раньше появляется у одаренного молодого артиста этот опыт, чем взыскательнее ставит он перед собой серьезные художественные задачи, тем скорее отпадает надобность требовать для него скидок при сравнении с зрелыми мастерами.

Партнером Колпаковой выступил Рудольф Нуреев. Окончив в прошлом году Ленинградское хореографическое училище, он сразу поразил из ряда вон выходящей природной одаренностью к танцу. «Жизель» — наиболее интересная его работа. Его выступление позволяет надеяться, что при вдумчивой помощи и упорном труде он может стать в будущем выдающимся артистом.

Нуреев срывает со своего героя привычную маску фальшивой благо-

воспитанности придворного. Его облик заставляет вспомнить о том самом романтическом средневековье, к которому отнесено действие балета. Благодаря этому становится правдивым и его бездумное, беспощадное обращение с Жизелью в первом акте и глубокое, искреннее раскаяние во втором.

Легкий, виртуозный, с небывалым прыжком, танец Нуреева отмечен печатью своеобразия. Артист обладает такими выразительными данными, которые позволяют найти новую, ему присущую гармонию танца. Нужно сказать, что еще не везде молодой танцовщик достигает этой гармонии, а порой и пренебрегает ею. Ему, несомненно, стоит с большим вниманием подойти к опыту классического танца.

Понятно, что воспитание такого танцовщика должно преследовать ясную цель — рождение ведущего солиста. Этому одинаково мешали бы и чрезмерная снисходительность и игнорирование дарования. Выступление в «Жизели» позволяет думать, что путь Нуреева обретает верное направление.

Колпакова и Нуреев — очень разные танцовщицы, и тем не менее они образовали внутренне согласный и редкий по верному распределению акцентов ансамбль.

Но они не одни. Традицией стало, что мимические роли в балете исполняют артисты старшего поколения, потерявшие возможность танцевать. В Кировском театре решили, что, для того чтобы изображать старика, актеру незачем ждать, пока он состарится. И вот молодые танцовщики взяли на себя в этом спектакле все мимические роли. Отлично справились с ними В. Потемки-

на (мать Жизели), А. Кабарова (невеста графа), А. Нисевич (друг графа) и другие.

Целеустремленное воспитание молодых артистов приходит в Кировском театре на смену беспорядочному распределению ролей в силу только лишь производственной необходимости. И среди самых молодых в театре выделяют на ведущие роли тех, от кого ждут не просто добросовестного труда, но большего — творчества.

Так, Алла Сизова, удостоенная вместе с Колпаковой, Нуреевым и другими золотой медали Венского фестиваля, подготовила роль Катерины в «Каменном цветке» и выступит в ней впервые во время гастролей театра в ОАР. Н. Макарова и Н. Долгушин, в этом году успешно окончившие училище и уже исполнившие несколько сольных партий, выступают в балете «Жизель». Многие обещает К. Рассадин — один из талантливых молодых танцовщиков, которого зрители увидят вскоре в заглавной партии балета «Шурале». Обрел свое амплу гротескового танцовщика способный А. Павловский, с успехом выступивший в роли шута в «Лебедином озере».

Балетная труппа живет напряженно. В. Чабукиани почти завершил постановку балета «Отелло» на музыку А. Мачавариани. Начата работа над балетами «Мистерия-Буфф» на музыку О. Каравайчука (балетмейстер Л. Якобсон) и «Легенда о любви» на музыку А. Меликова (балетмейстер Ю. Григорович). Не будем предрешать их судьбу.

Но уже сегодня можно сказать, что Кировский театр начал жить по-новому, и, если он и дальше пойдет по этому пути, нет сомнения в том, что его нынешние успехи окажутся только первыми ласточками новой грядущей славы.

П. КАРН

Ленинградская правда 23. XII. 59.